

Школьный графический вандализм как конфликт между личностью и средой

Ольга Валерьевна Гурова

ABSTRACT: The author explores the phenomenon of school vandalism graphic in terms of the subject's activity as suprasituational activity in a situation of instability, complexity.

KeyWords: Vandalism, graffiti, graffiti, Person, School years, Environment

АННОТАЦИЯ: Автор исследует явление школьного графического вандализма с точки зрения активности субъекта как надситуативную активность в ситуации нестабильности, сложности.

Ключевые слова: Вандализм, школьный период, школьные годы, граффити, школьный графический вандализм, переадресованная агрессия

Проблема вандализма характерна для любой культуры, но степень ее остроты и распространения зависит от уровня и качества жизни общества. На сегодняшний день распространение графического вандализма приобрело угрожающие размеры – в больших и малых городах стены домов, стволы зеленых насаждений, ограды и заборы, асфальтовые дорожки, рекламные стенды, т.е. поверхности всех доступных предметов и построек городской среды покрыты несанкционированными рисунками. Также эта проблема характерна и для учебных заведений, стены и мебель которых так же часто «разрисовываются» учащимися. При описании проблем вандализма многие исследователи (Э. Фромм, Т. Парсонс, В.И. Добренков, В.Н. Кудрявцев, С.А. Величева, В.Ф. Пирожков и др.) указывают, что наибольшая склонность к вандальному поведению проявляется в периоды подростничества и юности. Это связано с особенностями этих возрастных периодов, когда в силу вступают реакции эмансипации (дети перестают

признавать взрослых за авторитеты, для подростков становится важным показать, что они сами могут все решать за себя, в том числе и решать, как себя вести); группирования (объединение для свободного времяпрепровождения со сверстниками в большие компании); подражания (демонстрация сходных типов поведения всеми участниками подростковой компании). Сочетание всех этих реакций приводит к проявлению открытого протестного или демонстративно-асоциального поведения среди подростков и юношества (поскольку перечисленные реакции могут сохраняться и в период юности). При этом наибольшую склонность к крупным формам вандализма, связанных с уничтожением каких-либо объектов, проявляют представители мужского пола, в то время как мелкие формы вандализма (рисунки на мебели и стенах, процарапывание, марание и т.п.) распространены как среди мальчиков, так и среди девочек [16]. И если насчет крупных форм вандализма у нас не возникает сомнений в их категоризации к общему феномену вандализма, то мелкие формы часто могут рассматриваться как баловство, результат непреднамеренных действий, т.е. не воспринимаются вандализмом как таковым.

Изучением проблемы вандализма занимались многие зарубежные ученые: В. Олден, Д. Гринбергер, Р. Ричардс, Р. Соммер, Д. Фишер, Р. Бэрон, К. Ношис, Э. Роос, Д. Хэнсфорд, Д. Де Грюши и др. В отечественной психологии тема вандализма долгое время оставалась без должного внимания. Однако начиная с 90-х годов XX века данной проблематике посвятили свои исследования: А.С. Белкин, Ватова Л.С., С.Н. Вязов, И.В. Воробьева, О.В. Кружкова, Пашутина О.С., В.Ф. Пирожков, А.Г. Русаков, Харина Э.Н., Черемнова Н.А., В.А. Шурухнов и др. Определились различные подходы к изучению вандализма: криминологический, историко-культурологический, социально-психологический, педагогический.

Обращает на себя внимание тот факт, что в научной литературе практически не представлены работы по изучению вандализма в школах. К одним из немногих авторов, разрабатывавших этот вопрос, можно отнести А.Н. Волобоева [4].

Рост деструктивных тенденций (правонарушений, разрушительных последствий и т.п.) послужил толчком к активизации изучения вандализма. Проблема вандализма в целом и вандализма, совершаемого молодыми людьми, подростками, стала объектом

исследований представителей зарубежной науки с 70-х годов 20 столетия. Авторами разработан ряд теорий и концепций вандализма: эстетическая, связывающая разрушения и удовольствие от этого процесса (В. Олден, Д. Гринбергер), теория субъективного контроля, объясняющая разрушение окружающих объектов попыткой повышения уровня контроля субъекта над действительностью (В. Олден, Д. Гринбергер, Р. Ричардс, Р. Соммер), разрушение, связанное с ощущением субъективной несправедливости - ответное нарушение, как восстановление справедливости (Д. Фишер, Р. Бэрон), культурологическая теория, объясняющая уровень распространения вандализма культурно-историческими особенностями народа: традициями, ценностями, стилем жизни и др. (К. Ношис, Э. Роос), теория, связывающая вандальное поведение и влияние угнетающей среды, архитектурного дизайна (Д. Хэнсфорд, Д. Де Грюши).

В отечественной науке исследователи обратили пристальное внимание на проблему вандализма в конце 1990-х годов и продолжают обращаться к этой проблеме до настоящего времени, отмечая ее актуальность. Большинство исследований вандализма возникло в России в связи с законодательными изменениями и выделением в 1996 году новой нормы права, появлением уголовной ответственности за вандализм.

В социально-психологических и социологических исследованиях понятие "вандализм" отличается - имеет более широкое значение, чем в юридических источниках. В то же время, в целом наблюдается достаточно разрозненное представление об этом феномене.

Обращаясь к социально-психологическим и социологическим исследованиям, мы обнаруживаем, что говоря о вандализме, исследователи подразумевают разнообразные виды разрушительного поведения: это может быть разнообразная деятельность представителей молодежной субкультуры, завешанные рекламными щитами здания, разбитые или разрисованные стекла магазинов и автомобилей во время массовых беспорядков и пр. Трудность в выработке определения состоит также в том, что индивидуальные, групповые и социальные нормы в понимании того, какие именно разрушения имеют деструктивный характер для общества, не совпадают. С. Козн считает, что для вандализма в настоящее время не существует ни точной характеристики, опреде-

ляющей подобное поведение, ни узнаваемой правовой категории, существует только ярлык, который применяется к определенным типам поведения при определенных условиях. [14, р. 23].

Кроме этого, некоторые виды разрушений в обществе «принимаемы», институционализированы. Коэн перечисляет следующие обстоятельства, при которых разрушения рассматриваются обществом как допустимое или терпимое поведение. Это ритуализм, общественная лояльность по отношению к действиям некоторых социальных групп, привычность [14].

Проблема вандализма – одна из существовавших в обществе всегда и активизирующаяся с развитием цивилизации, вступающая с особой остротой, в том числе и в связи с вопросом сохранения культурного наследия. Немаловажным условием для этого является формирование определенного мышления у последующего поколения, включающее ответственность за материальные и духовные ценности, признанные обществом.

Современное общество, развиваясь и тем самым интенсивно влияя на личность, создает особые условия для ее формирования: предъявляет особые требования к автономии, ответственности и свободе. Высокая взаимозависимость, информационная и коммуникативная перегруженность подводят к необходимости отбора средовых влияний и усиления способности к независимому творчеству, неконформному, аутентичному существованию. Современный мегаполис, воздействуя на личность деиндивидуализирующе, в то же время увеличивает потребность в адаптации и в гармонизации взаимоотношений «субъект - окружающий мир», в развитии личной самобытности. Реализация этих потребностей часто принимает искаженные формы, деструктивно воздействуя на личностную целостность человека. Адекватно сформированная личная суверенность напрямую связана с такими остро востребованными в социальном взаимодействии явлениями как ненасилие, доверие и толерантность, предполагающими уважение к суверенности других людей.

Проблема целостности личности, ненарушенности ее границ, как правило, связана с одним из видов насилия – эмоционального или физического, проявляющегося как пассивная депривация или явная жестокость. Е. Т. Соколова подчеркивает особую виктимность «Я» у личности с низкой структурированностью и слабостью границ, считая, что именно такая личность особенно

легко становится жертвой чужого влияния [8]. Анализируя случай, касающийся немотивированного подросткового воровства, Т. В. Снегирева, анализируя подростка с отклоняющимся поведением, также использует понятие границ и усматривает причину подростковой девиантности в той плоскости межличностных отношений внутри семьи, где границы между поступками одного и поступками другого стерты [8]. Неспособность подростка устанавливать адекватную психологическую дистанцию по отношению к угрожающим явлениям и разотождествляться с ними, многократные нарушения его личной приватности, психологического пространства, его суверенности приводят к обостренной реакции эмансипации. Депривированный подросток обретает нужные ему условия (территорию, имущество, статус и пр.) самостоятельно, нередко и противоправными способами, т.е. проблема границ для него связана с готовностью внедряться. В данном случае, подросток, совершая акты вандализма внедряется на чужую территорию, разрушает ее, в результате чего его суверенность восстанавливается и сверхкомпенсируется.

Кроме этого, необходимо отметить значимость социально-психологической адаптации подростка – умения ориентироваться в социальных ситуациях, правильно определять личностные особенности и эмоциональные состояния других людей, выбирать адекватные способы обращения с ними и реализовывать эти способы в процессе взаимодействия. Нарушения социально-психологической адаптации подростка – неадекватность социальной самооценки, неприятие окружающих, эмоциональный дискомфорт и т.п. могут провоцировать подростка на неадекватные способы самовыражения и самоутверждения, в том числе и вандализм. Намерения человека, как правило, совпадают с поступками, замыслы – с воплощением, побуждения к действию – с его итогами.

Процесс самопознания в подростковом возрасте, поиск себя, определение своего статуса в обществе включает потребность отождествления себя с кем-то или чем-то. Самоутверждение и самовыражение в подростковом возрасте может проявляться и как креативный поиск, попытки породить новые, необычные идеи, отклоняться в мышлении от стереотипов и традиционных схем, нестандартное поведение в проблемных жизненных ситуациях. Безусловно, замечательно если подросток обладает творческими способностями и навыками их применения.

Однако, при неблагоприятии, описанных выше внешних и внутренних факторов, креативность, не найдя адекватных способов воплощения может принимать негативный характер, достигая уровня делинквентности.

Подростковый графический вандализм – распространенное явление, но его причины до сих пор остаются малопонятными и неоднозначными и кроются в объективных и субъективных факторах.

Графический вандализм может быть как ситуационной формой поведения, так и устойчивым способом поведения для отдельной личности или социальной группы. Проблема раскрытия социально-психологической природы граффити актуальна для понимания социальной психологии. В современном обществе происходят интенсивные изменения всех сфер: экономической, политической, социокультурной и др., и эти перемены, безусловно, затрагивают молодежь. Несмотря на это, в психологической науке формы самовыражения молодежи до настоящего времени остаются мало исследованными. Одним из таких современных способов индивидуального и группового самовыражения определенной части молодежи сейчас становится граффити [2].

Стремление понять истоки граффити, графического вандализма подводят нас к явлению детской и подростковой изобразительной деятельности и предположению о том, что рисование генетически заложено в жизнь и деятельность ребенка. Стремление к деятельностному познанию мира и к его активному творческому отображению – это часть детского эмоционального духовного, интеллектуального развития. Рисование представляется своеобразным графическим языком для ребенка. Этот язык индивидуален, его можно сравнить со свойствами почерка (Т. Траубе, 1937). Все, что волнует, вызывает любопытство, желание понять и освоить в окружающей действительности, находит отражение в рисунке ребенка, все комплексы ощущений, все впечатления выходят наружу. По мере взросления ребенка, подростка рисование постепенно и неизбежно поглощается речью и знаками письменной речи. Преимущественная роль речи приводит к угнетению рисунка. Явление граффити, как изобразительная деятельность, свойственна, в целом, преимущественно подростковому возрасту. «Более обостренное чутье» подростка ко всему новому (по сравнению со взрослым), интуитивность и

преимущество творческого, художественного отображения реальности над стереотипным, канонизированным объясняют его выбор графического способа самовыражения [9, с. 144].

Таким образом, мы можем рассматривать граффити, как наиболее близкий и доступный подростку способ самовыражения, осмысления реальности, осознания своей сопричастности к миру взрослых, социальным процессам, путем своеобразной, не подпадающей под рамки нормальности и социальной одобряемости, активности.

Творческая активность, присущая человеку изначально, подавляется внешними негативными влияниями и ограничениями, живое общение со взрослыми и сверстниками заменяется «общением» с электронными изобретениями человечества. Главная потребность формирующегося субъекта – потребность в активности не находит адекватных условий для реализации уже начиная с дошкольного возраста ребенка. По мере его взросления депривированные потребности субъекта и заглушенные творческие возможности соединяются в девиантную форму активности – графический вандализм.

Возможно, подросток нарушает нормы и правила не только и не столько из-за плохой наследственности или неправильного воспитания и склонности к делинквентному поведению. Большое значение на него оказывает то, что его окружает, что он видел и видит вокруг [5]. Подросток стремится быть субъектом своей жизни, но среда ограничивает, пугает, подавляет и т.п., а нажитый «арсенал» способов и средств социализации, самореализации, выражения социальных чувств достаточно скуден, творческий потенциал подростка «заперт» шаблонами и стереотипами. Граффити, как один из способов, знакомых и близких по содержанию с детства, становится тем средством, которое и позволяет подростку ощущать себя активным – быть субъектом.

Граффити понимается исследователями как неинституциональная изобразительная деятельность, отдельная самостоятельная девиация и раскрывается во взаимосвязи и соотношении таланта и склонности к нарушению социальных норм (А.И. Белкин, А.Н. Волобоев). Граффити может проявляться как ситуационный поведенческий акт, так и устойчивый вид социального поведения, характерный для групп современной молодежи [2].

Подростковый возраст – сложный и в то же время значимый период в жизни человека, во многом определяющий дальнейшую стратегию и траекторию «движения» личности, понимания себя и окружающего мира, определения своего места в этом мире и способов сосуществования и взаимодействия с ним. Это возраст повышенной впечатлительности ко всему тому, что делает человека взрослым и часто понимание «взрослости» для подростка сопровождается девиантным поведением, неадекватными способами самореализации и самоутверждения, «протестным» поведением, а этот «бунт» подростка при наличии негативных факторов и условий интериоризируется им в качестве нормы.

Обучение в школе, кроме усвоения школьной программы, включает в себя также множество других явлений, обусловленных влиянием школьной среды (предметной, информационной, социальной) и связанных с этим психических представлений и переживаний подростка, занимающих значимую часть его жизненного пространства и оказывающих на него влияние.

Неразрешенный конфликт подростка с окружающей средой из-за столкновения его потребностей с действительностью, которая не удовлетворяет его, приводит к восприятию школьной среды как источника ограничений, трудностей, опасностей и др. – барьера в удовлетворении актуальных субъектных потребностей, который часто воспринимается непреодолимым. Необходимость подавлять желания и потребности, накапливающаяся неудовлетворенность часто становятся причиной дезадаптивных форм поведения, которые позволяют подростку снизить внутреннее перенапряжение и агрессию.

С психологической и правовой точек зрения, подростковый графический вандализм в школе представляется нам особым видом девиации, формой неадекватного разрушительного взаимодействия школьников с материальной средой в процессе обучения, в котором присутствуют осквернение (надписи и рисунки на школьной мебели и стенах определенного содержания) и порча (ущерб имуществу школы). На наш взгляд графический вандализм в школе можно рассматривать как неадекватную форму адаптации к трудностям, возникающим у подростка в процессе обучения, как способ совладания со сложными ситуациями психосоциального характера, ответную деструктивную реакцию подростка депривирующей среде.

По нашему мнению, одной из причин проявления вандализма может являться нарушение удовлетворения или депривация основной субъектной потребности подростка - потребности в активности.

На протяжении всего своего жизненного существования личность формируется и развивается благодаря своему активному взаимодействию с окружающим миром. Движущими силами и источниками этой активности являются потребности, которые и побуждают личность к движению, задают его направление, определяют интенсивность, варианты проявления активности.

Активность порождается наличием определенных несоответствий во взаимоотношениях «человек - внешняя среда», которые могут проявляться, если:

- появляется дисбаланс во внутренней среде организма человека;
- осуществление деятельности невозможно имеющимися в арсенале личности способами;
- сложившийся тип взаимодействия субъекта с объектом препятствует достижению его целей.

Данные проблемы способствуют возникновению определенных потребностей и вызывают необходимость в новых видах активности [10].

Субъект – это индивид, находящийся на соответствующем его развитию, уровне преобразовательной целенаправленной и осознанной активности, автономности, гармоничности (В.В. Знаков). Таким образом, уровень субъектности определяется наличием такого параметра как «преобразовательная активность, соответствующая уровню развития индивида», т.е. активность рассматривается как свойство субъекта [10].

Смысл активности субъекта можно рассмотреть через направленность мотивирующих потребностей, которые определяют уровень адекватности направления развития и движения субъекта. Развитие субъекта происходит в связи с постоянным наличием потребностей, которые надстраиваются друг над другом. Одна потребность, после ее реализации, вызывает появление другой – следующей, таким образом, при наличии адекватных условий, создается определенная иерархия субъектных потребностей и прогрессивное развитие субъекта в итоге [10]. При наличии неблагополучия в какой-либо области (личностные особенности, среда и т.п.) порождает

ются неадекватные или патологические потребности, в результате надстройки таких потребностей происходят регрессивное развитие субъекта, девиации или делинквентность.

Смысл активности субъекта можно рассмотреть через направление мотивирующих потребностей, которые определяют уровень адекватности направления развития и движения субъекта. Развитие субъекта происходит в связи с постоянным наличием потребностей, которые надстраиваются друг над другом. Одна потребность, после ее реализации, вызывает появление другой – следующей, таким образом, при наличии адекватных условий, создается определенная иерархия субъектных потребностей и прогрессивное развитие субъекта в итоге. При наличии неблагоприятия в какой-либо области (личностные особенности, среда и т.п.) порождаются неадекватные или патологические потребности, в результате надстройки таких потребностей происходят регрессивное развитие субъекта, девиации или делинквентность.

Рассматривая потребность в активности с учетом двух направлений: внутреннего (как потребность в самопознании, самовыражении и саморазвитии) и внешнего плана (интеграция с другими и дифференциация от других), ее можно детализировать в виде трех основных субъектных потребностей:

- потребности в самореализации, основанной на процессах самопознания, самовыражения и саморазвития;
- потребности в признании (от потребности в принятии и допуске в сообщество до потребности во власти и управлении сообществом);
- потребности в свободе – отсутствии ограничений и директив в выборе направления и действий по реализации активности.

Очевидно, что наличие депривированных субъектных потребностей наблюдается не у всех подростков, замеченных в проявлении вандализма, не все они испытывают нарушения в удовлетворении потребности в активности. В то же время, им свойственно подражание другим подросткам, основанное на низкой социальной креативности и применяемое как способ идентификации с микрогруппой. Таким образом, депривированные средой подростки при несформированности умения реализовать потребность в активности, при отсутствии необходимых условий

для ее реализации компенсируют состояние фрустрации неадекватными способами, прибегают к неадекватным девиантным способам самореализации.

Можно предположить, что депривация одной или более субъектных потребностей (в самореализации, в признании и в свободе и др.) в подростковом возрасте в сочетании с неблагоприятным школьной среды приводит к социально неадекватным формам поведения: удовлетворению потребности в активности путем несанкционированных изменений окружающей среды - проявлению школьного графического вандализма.

Выявив у подростков наличие депривированных субъектных потребностей, личностных особенностей, детерминирующих школьный графический вандализм (ценности, мотивация, творческие способности, креативность и т.д.) возможно будет задуматься о действенных мерах психокоррекции неадекватного поведения подростков - школьников.

Для оценки наличия депривированных субъектных потребностей можно выделить следующие маркеры:

- потребность в самореализации – наличие высокой креативности и творческих способностей в сочетании с ощущением ограничений в самовыражении;
- потребность в признании – наличие нарушений в социально-психологической адаптации как показателе интеграции с социальным окружением;
- потребность в свободе – нарушение суверенности психологического пространства.

В целом диагностированные показатели позволят оценить степень присутствия и удовлетворенности субъектных потребностей у подростков.

Желая быть субъектами и не находя способов удовлетворения потребности в активности, подростки начинают несанкционированно изменять неудовлетворяющую их окружающую физическую среду в качестве либо протестных либо самопроизвольных активных действий.

Кроме того, в процессе исследования нами были изучены некоторые средовые характеристики в школах. Так, проводились беседы с учителями-предметниками, учащимися, серия наблюдений за учебным процессом в классах с разным уровнем про-

явления графического вандализма. Фокус нашего внимания был сосредоточен на физических системах, которые характеризуют окружающую среду школы. В результате проведенных мероприятий мы убедились в важности изучения переменных среды для понимания поведения человека.

Нами было отмечено наличие наибольшего количества проявлений графического вандализма в кабинетах истории и русского языка. После наблюдений и анализа сложившейся ситуации нами были сделаны выводы о наличии взаимосвязи между средовыми компонентами данного пространства и проявлениями графического вандализма. Во-первых, физическое средовое пространство кабинетов истории и русского языка, по нашему мнению, является малонасыщенным и неудобным. В кабинетах практически отсутствует наглядный материал, живые растения, помещения некачественно отремонтированы, уборка кабинетов проводится эпизодически или недобросовестно.

Можно критически оценить цветовые сочетания в интерьере кабинетов: стены окрашены неравномерно в светло-фиолетовые, сиреневые тона – те цвета, которые при искусственном освещении воспринимаются с сероватым оттенком, возникает ощущение выцветшего или загрязненного примесями цвета. Из психологии восприятия цвета известно, что оттенки фиолетового при длительном воздействии могут вызывать чувство тревожности и даже депрессивные состояния.

В дополнение к вышеизложенному, можно отметить факт провоцирующего воздействия измененной вандальными проявлениями среды на человека, в нашем случае это невымытая изрисованная учебная мебель. Ощущения беспорядка и упадка, провоцируют дальнейшие деструктивные действия, увеличивают вероятность новых разрушений. Некоторые исследователи высказывают предположение, что деградация среды меняет идентификацию личности, создавая ассоциации с низким социальным статусом [12, 15, 19].

Кроме физической окружающей среды можно отметить негативное влияние на учащихся информационной среды. Из бесед с подростками было установлено, что их отношение к учителям предметникам: учителю истории и учителю русского языка, является неудовлетворительным. Учеников не устраивает стиль преподавания и процесс взаимодействия на уроках истории и русско-

го языка. На уроках русского языка материал подается в быстром темпе, в неадаптированной к уровню восприятия учеников форме, общение с учащимися проходит очень сдержанно, отсутствуют проявления эмоциональности, со слов учеников это «заумные, скучные уроки». Уроки истории проводятся в подобном темпе, негативное восприятие личности педагога усиливается в связи с его эмоциональной неустойчивостью. На уроках часто возникают напряженные конфликтные ситуации, со стороны учеников проявляются реакции негативизма.

Очевидно, что описанные факты: бедность, загрязненность физической среды, большая насыщенность и загруженность информационной среды, неудовлетворенность социальной средой, наряду с личностными особенностями школьников могут являться значимыми детерминантами проявления школьного графического вандализма.

Вероятно, школьный графический вандализм - это результат целого комплекса негативных эмоций и переживаний подростка, повышающих его потенциальную конфликтность, вероятность агрессивных реакций под воздействием провоцирующих стимулов среды, что представляет достаточно серьезную психологическую и социальную проблему, являясь причиной делинквентного поведения и др.

Понимание природы подросткового вандализма: предпосылок вандальных поступков, определение мотивации склонных к ним подростков, выявление психологических детерминант, средовых факторов стимулирующих вандальные проявления, является актуальным вопросом действительности и необходимым направлением для дальнейших исследований.

Активность личности подростка – вандала обусловлена ее направленностью, ценностями, индивидуально-психологическими характеристиками, таким образом, надситуативная активность (избыточная активность, превосходящая требуемую ситуацией), игнорирующая интересы других людей и несоответствующая социальным нормам может приобретать выраженный разрушительный характер.

Юридическая психология рассматривает понятие девиантности с точки зрения деструктивной активности субъекта. В то же время девиантное поведение можно расценивать как явление, предполагающее два противоположных полюса его реализации и проявления. Исходя из этого, попытки самовыражения подростков путем

неинституциональной изобразительной деятельности, например, граффити на школьных стенах могут предстать как полюс девиации с положительным знаком, как надситуативная активность субъекта.

Таким образом, девиантное поведение и, в частности, графический вандализм, могут быть интерпретированы в терминах надситуативной активности, как деятельность, превосходящая субъектные нормы по своим целям, методам, результатам, и, вероятно, при условии дальнейшего изучения и психологического коррекционного сопровождения может преобразоваться в конструктивную активность.

Динамика психики подростка делает его одинаково податливым как в сторону социально-позитивных, так и социально-негативных влияний, в связи с чем коррекция неадекватных адаптационных форм поведения в этот период может быть наиболее успешной и своевременной.

Выводы

1. Вандализм – это явление, интересующее многих представителей научного знания. Этот феномен изучается юриспруденцией, историей, культурологией, философией, юридической, социальной, педагогической психологией и др. В понимание вандализма каждая наука вкладывает свое значение и значимые для нее характеристики и черты. Не существует единого, соответствующего общим критериям научного знания понятия вандализма. В настоящее время данная проблема продолжает оставаться актуальной и исследуется. Существуют различные теории и взгляды на проблему вандального поведения и способы предотвращения разрушительных последствий, но, в тоже время, целостных системных исследований вандализма в настоящее время не проведено.

2. Активность – это определяющее свойство субъекта. Стремление к уровню субъекта и желание реализовать свои субъектные потребности детерминирует неадекватную активность подростка-вандала, находящегося неудовлетворяющей его среде. Депривированные субъектные потребности подростка (в самосохранении, самореализации, свободе, признании) в условиях школы реализуются путем, близкой ему с детства, изобразительной деятельности, но принявшей форму неинституализированной и разрушительной активности – графического школьного вандализма.

3. Депривированный подросток обретает нужные ему условия (территорию, имущество, статус и пр.) самостоятельно, нередко и противоправными способами, т.е. проблема границ для него связана с готовностью внедряться. В данном случае, подросток, совершая акты вандализма внедряется на чужую территорию, разрушает ее, в результате чего его суверенность восстанавливается и сверхкомпенсируется.

4. Разрушительные немотивированные поступки признаются обществом вандальным поведением и расцениваются как девиация. Девиантное поведение подразумевает поведение, отклоняющееся от социально-приемлемой и одобряемой нормы. Но в тоже время можно рассматривать девиацию как явление, имеющее два разнонаправленных полюса. В данном контексте, это – творчески одаренный подросток, обладающий художественными способностями и уровнем креативности выше среднестатистической нормы, и подросток, активность которого импульсивна и спонтанна и стремится к уровню делинквентности.

5. С точки зрения активности субъекта явление школьного графического вандализма можно рассматривать как надситуативную активность в ситуации нестабильности, сложности и т.п., т.е. как конструктивную девиацию, совладание, а не способ неадекватного самовыражения дезадаптивного индивида. При правильно организованном психокоррекционном сопровождении подростков, склонных к графическому вандализму возможно переориентировать их деструктивное творчество в просоциальное русло.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Брушлинский А.В., Субъект: мышление, учение, воображение: Избранные психологические труды/ А.В. Брушлинский. – 3-е изд., стер. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2008. – 408 с. – (Серия «Психологи России»).

2. Белкин И.А., Социально-психологический анализ граффити Текст.: дис. канд. псих. наук / И. А. Белкин. Самара, 2003 - 243с. - Библиогр.: С.228 - 243.

3. Ватова Л. С. Социально-психологические основания молодежного вандализма и его профилактика / Л. С. Ватова. – М.: Издательство: Народное образование, 2007. - 298 с.

4. Волобоев А.Н., Автореферат дис. канд. пед. наук по теме: «Профилактика девиантного поведения подростков, склонных к созданию неформальных графических изображений и надписей», Киров, 2009.

5. Гладуэлл Малкольм Переломный момент. Как незначительные изменения приводят к глобальным переменам / The Tipping Point: How Little Things Can Make a Big Difference. — М.: Альпина Паблишер, 2012. — 256 с.

6. Коверзнева, И.А. Гений, талант, творчество / И.А. Коверзнева // Человек, психология, экономика, право, управление: проблемы и перспективы: материалы XII междунар. науч. конф., Минск, 16 мая 2009 г. / Минский ин-т управления; под ред. канд. пед. наук В.В. Гедранович – Минск: Изд-во МИУ, 2009. – С. 211-212.

7. Нартова-Бочавер С.К. «Суверенность психологического пространства» — новый метод диагностики личности. Психологический журнал 2004; Т. 25:5: 77-89.

8. Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный: психологическое исследование человека в его бытии. СПб.: Питер, 2008. 400 с.

9. Николаенко Н.Н. Психология творчества: уч.пос./под ред. Л.М. Шипицыной. – СПб.: Речь, 2005. – 277 с.: илл.

10. Субъектный подход в психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.И. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – 619 с. (Интеграция академической и университетской психологии).

11. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. 2-е издание, исправленное и дополненное / под ред. Л.В.Иногамовой-Хегай, А.И. Рапога, А.И. Чучаева. "КОНТ-РАКТ", "ИНФРА-М", 2009.

12. Allen V., Greenberger D. An aesthetic theory of vandalism // Crime and Delinquency. 1978. July.

13. Baron R.M., Fisher J.D. The equity-control model of vandalism: A refinement // Vandalism: Behavior and motivation / Ed. by C. Levy-Leboyer. Amsterdam: Hoth-Holland, 1983.

14. Cohen S. Destruction of property: Motives and meanings // Vandalism / Ed. by C. Ward. London: The Architectural Press, 1973.

15. Goldstein, Arnold P. The Psychology of Vandalism. New York: Plenum Press, 1996.

16. Richards P. Middle-class vandalism and age-status conflict // Social Problems. 1979. V. 26. No. 4.

17. Tygart C. Public school vandalism: Toward a synthesis of theories and transition to paradigm analysis // Adolescence. 1988. V. XXIII. No. 89. Spring.

18. Squires Peter ASBO nation. The criminalization of nuisance – The Policy Press University of Bristol, 2012 – 384 p.

19. Waclavek Anna Graffiti and street art – Thames & Hudson Ltd, London, 2011 – 208 p.

20. 24 pages of outside art//Art of England Magazine, June 2013, Issue 103, London – p. 19.

© **О.В. Гурова, 2014**